

УДК 130.2

ИНТУИТИВНО-МИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕТЕМПСИХОЗЕ ПЛАТОНА КАК ФЕНОМЕН ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Бондаренко А.В.

*ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
Уфа, e-mail: Alexander-81@yandex.ru*

В статье рассмотрены интуитивно-мистические представления великого древнегреческого философа Платона. Показано, что Платон базировал свои представления на взглядах орфиков, пифагорейцев и Эмпедокла. Основной идеей, проходящей красной нитью во всех вышеуказанных учениях, является возможность продолжения жизни после смерти, реализуемая в многочисленных земных воплощениях. Конечной целью, принимаемой во всех четырех учениях, должно явиться достижение уровня божественного состояния, которое должно стать последней точкой в ряду последовательного ряда перевоплощений. Соблюдение последовательной иерархии перевоплощений – от низших форм живых существ (растений, животных) до уровня богов, становится возможным только при тщательном соблюдении т.н. очистительных норм. Доказано, что Платон диалектически обосновал утверждение, что души обладают бессмертием, раскрыл сам процесс переселения душ, т.е. метемпсихоз. Обосновано, что идеи Платона противоречили официальной греческой идеологии, где, хотя бессмертность души тоже принималась, но загробная жизнь не предвещала ничего хорошего. Итак, конечной целью для души в платоновском учении является достижение божественного состояния. Осуществление этой нелегкой задачи Платон связывает с рядом очистительных норм (катарсисом).

Ключевые слова: орфизм, пифагореизм, мистическая интуиция, метемпсихоз, очищение, переселение, культура

INTUITIVE AND MYSTICAL IDEAS OF METEMPSYCHOSIS PLATO AS A PHENOMENON OF ANCIENT GREEK CULTURE

Bondarenko A.V.

Ufa State petroleum technological university, Ufa, e-mail: Alexander-81@yandex.ru

In the article the intuitive and mystical representation of the great ancient Greek philosopher Plato. It is shown that Plato based his ideas on the views of Orfikov, the Pythagoreans and Empedocles. The main idea of passing a red thread in all the above exercises is a possibility of continuation of life after death that is implemented in numerous incarnations. The ultimate goal taken in all four exercises should be achieving level divine state, which should be the last point in a series of consecutive series of reincarnations. Adherence to consistent hierarchy of transformations, from the lowest forms of living beings (plants, animals) to the level of the gods, becomes possible only with careful observation of the so-called cleaning standards. It is proved that Plato, dialectically justified the assertion that souls are immortal, reveals the process of relocation shower, i.e. the metempsychosis. It is proved that Plato's ideas contradicted the official Greek ideology, although the immortality of the soul was also taken, but the afterlife does not Bode well. So, the ultimate goal for the soul, Plato's doctrine, is to achieve divine status. Implementation this is not an easy task Plato associates with a number of cleaning standards (catharsis).

Keywords: orphism, Pythagoreanism, mystical intuition, metempsychosis, cleansing, migration, culture

Интуитивно-мистическая концепция метемпсихоза была оригинально развита и продолжена виднейшим древнегреческим философом, учеником Сократа – Платоном, в учении которого мы находим детально разработанную теорию о переселении душ.

Большим плюсом в изучении метемпсихоза у Платона является полный перечень дошедших до нас источников, их полная сохранность, в отличие от других аналогичных учений орфиков, пифагорейцев и Эмпедокла [1].

Наверное, благодаря этому мы находим у Платона не только сугубо мифологическую картину метемпсихоза, но и попытку рационально подойти к этой проблеме, то есть здесь выделяются некоторые научные моменты. Так, в работе С.Я. Шейнман-Топштейн «Платон и ведийская философия» об этом сказано следующее: «Специфика платоновского учения состоит в том, что бессмертие души не только рисуется мифологически, но и получает диалектическое

доказательство, причем диалектика эта основана на учении Платона об идеях и носит, таким образом, ярко выраженный объективно-идеалистический характер» [7, с. 83].

Устами Сократа Платон в «Федоне» приводит так называемые четыре интуитивно-мистических доказательства бессмертия души: «взаимопереход противоположностей», «знание как припоминание», «самотождество идеи (эйдоса) души» и, наконец, четвертое – «теория души как эйдоса жизни».

Рассмотрим первый аргумент доказательства бессмертия души, по Платону. В основе этого доказательства лежит такое понятие, как «взаимопереход противоположностей», так как, по мысли Платона, все возникает из противоположного себе. Т.е., по Платону, выходит, что все явления взаимосвязаны и взаимообусловлены: «...противоположностей две, то возможны два перехода – от одной противоположности к другой, или, наоборот, от второй к первой» [4, с. 42]. Например, из сна, по

Платону, возникает бодрствование, а из бодрствования – сон. Эту же схему Платон использует и для доказательства бессмертия души. Так, жизнь, по суждению Платона, противоположна смерти, они возникают одно из другого. Тем самым душа, умерев, рождается снова. Иначе «все стало бы мертвым и жизнь бы исчезла» [6, с. 261].

Второе доказательство бессмертия души основывается у Платона на утверждении, что «знание есть припоминание». По мнению Платона, все знания, которые получает человек, уже заложены в нем изначально. Это связано с тем, что души, обладая бессмертием, накапливают знания, с которыми они сталкивались ранее, а затем, когда это необходимо, припоминают их: «...раз душа бессмертна, часто рождается и видела все и здесь, и в Аиде, то нет ничего такого, чего бы она ни познала; поэтому ничего удивительного нет в том, что и насчет добродетели, и насчет всего прочего она способна вспомнить то, что прежде ей было известно. И раз все в природе друг другу родственно, а душа все познала, ничто не мешает тому, кто вспомнил что-нибудь одно, – люди называют это познанием – самому найти и все остальное, если только он будет мужественен и неутомим в поисках: ведь искать и познавать – это как раз и значит припоминать» [4, с. 31]. Интересно в этой фразе и то, что она очень сильно перекликается со знаменитой фразой из Дельф «Познай себя»... Возможно, что это ключ к ответу на вопрос, откуда черпал истоки своего учения Платон.

Но вернемся ко второму утверждению Платона «знание есть припоминание». Данная концепция хорошо показана Платоном в его диалоге «Менон», где Сократ предлагает мальчику-рабу, который никогда ранее не изучал геометрию, решить задачу удвоения данного квадрата и посредством искусно поставленных вопросов приводит мальчика к правильному решению задачи. Из этого факта тотчас извлекается принципиальный философский вывод: «Следовательно, у человека, который не знает того, чего можно не знать, есть верные понятия о том, чего он не знает... И теперь они вдруг порождаются у него как сновидение... Поэтому он будет знать, не учась ни у кого, а только отвечая на вопросы, то есть почерпнет знания в самом себе... Но почерпает знание в самом себе не значит ли припоминать? Конечно... Так не очевидно ли, что, не получив их в настоящей жизни, он имел и узнал их в каком-то другое время? И не то ли это время, когда он не был человеком? Если же в то время,

когда он был, но не был человеком, должны были находиться в нем истинные мнения, которые, будучи возбуждены посредством вопросов, становятся познанием в продолжение всего времени? Ведь явно, что она существует всегда, хотя и не всегда... человек. А тогда истина сущего всегда находится у нас в душе, но не бессмертна ли душа, так что не зная теперь, то есть не припомнив чего-нибудь, ты должен смело решиться исследовать и припоминать» [1, с. 147].

Третье доказательство бессмертия души обосновывается Платоном аргументом «самотождественности идеи (эйдоса) души». То есть, Платон стремится уподобить души идеям, а тем самым показать, что они обладают бессмертием. Но в начале рассмотрим вопрос о том, что же Платон понимал под «идеями»?

Обратившись к таким диалогам Платона, как: «Федр», «Филеб», «Парменид», мы найдем четко выраженную «теорию идей», основная мысль которой сводится к тому, что идеи – это не что иное, как составные органические элементы бытия, которое не едино, как у Парменида, а представляет собой некое духовное множество.

«Платоновский эйдос, или платоновская идея (некоторые ученые находят у Платона тонкое различие между идеями и эйдосами), фактически объективированное понятие, это та же самая умственная идея, но только вытянутая из человеческого сознания и помещенная в некий вымышленный идеальный мир – совокупность всех подобных идей» [6, с. 250].

Идеи вечны и неизменны: «... не знающие ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения» [4, с. 49], либо: «идея не рождается и не умирает, не воспринимает в себя что-либо другое, не переходит сама во что-нибудь другое» [6, с. 250].

Таким образом, выходит, по Платону, что если души подобны идеям, то они вечны, то есть, бессмертны.

Четвертый интуитивно-мистический аргумент, выдвинутый Платоном в качестве доказательства бессмертия души, основывается на теории души как Эйдоса жизни. Суть этой теории сводится к следующему: душа имеет свою идею, а именно, идею жизни. Душа вечна как идея жизни. Когда человек жив, с ним находится и идея жизни – душа. После смерти человека идея жизни не переходит в идею смерти, а продолжает существовать как идея, так как бессмертное неуничтожимо [7, с. 84].

Несмотря на то, что сам Платон выделил только четыре доказательства бессмертия души, существует и пятый

аргумент, который был отмечен А.Н. Чанышевым в его работе «Курс лекций по древней философии»: «в диалоге «Федр» встречается пятый аргумент в пользу бессмертия души: душа – нечто самодвижущееся, а все самодвижущееся бессмертно, следовательно, и душа бессмертна» [6 с. 262] Но приведем сам источник: «Всякая душа бессмертна. Ведь вечнодвижущееся бессмертно» [4, с. 51].

Таким образом, Платон, диалектически обосновав утверждение, что души обладают бессмертием, раскрывает сам процесс переселения душ, т.е. метемпсихоз.

Платон дает подробную картину странствования и бытийствования души с момента её рождения и до последнего момента, т.е. превращение в Бога. При этом нельзя не отметить, что загробная жизнь души очень тесно связана с космологическими представлениями Платона. Человек – микрокосм, повторяющий в своем строении «макрокосм» [7, с. 77]. В «Тимее» эта идея проходит через весь диалог: «Между тем его (демиурга) дети (низкие боги), – пишет Платон, – уразумев приказ отца, принялись его исполнять: они взяли бессмертное начало смертного существа, а затем, подражая своему демиургу, заняли у космоса частицы огня, земли и воздуха, обещав в последствии вернуть их» [4, с. 96].

Таким образом, выходит, что тела живых существ состоят из четырех элементов, а именно: огня, земли, воздуха и воды, а души создаются из остатка той смеси тождественного, иного и тождественно-иного, из которой ум-демиург создал душу космоса. При этом качество индивидуальных душ ниже, чем качество души космоса [6, с. 258]

Получается так, что из этого остатка создается лишь разумная часть души, но существуют у души еще и неразумные части. В «Государстве» Сократ выделяет две части души: «логистон», т.н. разумное начало души и «алогон», под которым понимается неразумное начало [6, с. 258]. Но, чтобы понять разницу между этими частями, обратимся к источнику: «одно из них (начало), с помощью которого человек способен рассуждать, мы назовем разумным началом души, а второе, из-за которого человек влюбляется, испытывает голод и жажду и бывает охвачен другими вожделениями, мы назовем началом неразумным и «вожделирующим» [4, с. 81]. Внутри неразумного и вожделирующего начала различается «дюмойедес» и «эпитюмэкон», так как «во многих других случаях разве мы не замечаем, как чело-

век, преодолеваемый вожделениями вопреки способности рассуждать («эпитюмэкон»), бранит сам себя и гневается на этих поселившихся в нем насильников? Гнев такого человека («дюмойедес») становится союзником его разуму в этой расправе [4, с. 81]. Ведь смысл бытия человека, вся его судьба зависит от того, кто победит: низменное, неразумное, вожделирующее или разум со своим союзником – яростным духом («дюмойедес»), иначе говоря, низкая часть души или средняя с высшей: низменное, неразумное начало души – раб тела, оно препятствует высшему, духовному образу жизни. Этому же мешает и тело. Поэтому Сократ перед своей казнью радуется предстоящей смерти, которая избавит его от тела, ведь «тело не только доставляет нам тысячи хлопот – ему необходимо пропитание! – но вдобавок подвержено недугам... Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами... по вине тела у нас нет досуга для философии» [4, с. 42].

Кроме того, Платон в диалоге «Тимей» дает пробное описание, где каждая из частей души имеет свое положение. Так, неразумная часть души помещается богами отдельно от высшей её части «в грудь и так называемое пуповище» [4, с. 99]. К тому же, эта так называемая низменная часть души делится на два компонента: один из них причастный мужественному духу, внимающий приказанию рассудка и своей силой помогающий ему сдерживать род вожделений, «едва только те не пожелают добровольно подчиниться властному слову, исходящему из верховной твердыни акрополя», (т.е. из головы) – вместительницы бессмертной части души, другая несет в себе вожделение к еде, питью и прочим «низменным» позывам тела» [4, с. 99]. Её боги водворили между грудобрюшной преградой и областью пупа, «превратив всю область в подобие кормушки для питания тела; тем самым они посадили эту часть души на цепь, как дикого зверя, которого невозможно укротить, но приходится питать ради его связи с целым, раз уж суждено возникнуть смертному роду. Они устроили так, чтобы этот зверь вечно стоял у кормушки и обитал подальше от разумной души, возможно, меньше досаждая ей своим шумом и ревом, дабы та могла без помехи принимать свои решения на благо всем частям тела вместе и каждой в отдельности» [4, с. 99].

Но вернемся к странствованиям душ. После того, как боги создали души, они поместили их на звездах. При этом каждая душа получает свою звезду. По Платону,

выходит, что количество душ равняется количеству звезд на небе, то есть, число душ велико, но конечно, но далее души больше не творятся [6, 259].

Подробное описание пребывания душ на звездах мы найдем в платоновском диалоге «Федр». Души уподобляются «крылатой парной упряжке и возничему». «У богов и кони, и возничие – все благородны и происходят от благородных, а у остальных (т.е. у не богов), они смешанного происхождения» [4, с. 51]. То есть, если кони, везущие богов, надежны, то кони, впряженные в повязку с душами человеческими разной породы, один из них повинуется вознице, другой – нет, отчего возникают сложности с управлением. «Возница символизирует разум, кони – алогичные части души – вожделеющая и гневная, агрессивная» [5, с. 123].

Крылатые колесницы летают по небу с основной целью: достичь «вершины» или «занебесной области», так как созерцание её питает ум, т.е. возничего. Вот как об этом сказано у Платона: «Мысль всякой души, которая стремится воспринять надлежащее, узрев [подлинное] бытие, хотя бы и ненадолго, ценит его, питается созерцанием истины и блаженствует» [4, с. 51].

Но «созерцать истину» в полной мере удается лишь душам богов. Что связано, в первую очередь, с тем, что «конь, причастный ко злу у не богов, всей тяжестью тянет к земле и удручает своего возничего, если тот плохо его вырастил. От этого душе приходится мучиться и крайне напрягаться. Вследствие этого душа перестает получать идеальное питание и теряет крылья, без которых душа не может нормально передвигаться: «будучи совершенной и крыленной, она парит в вышине и правит миром, если же она теряет крылья, то носитя, пока не натолкнется на что-нибудь твердое, – тогда она вселяется туда, получив земное тело, которое благодаря её силе кажется движущимся само собой» [4, 52].

Но при этом дальнейшая судьба души зависит от того, в какой степени ей удалось приобщиться к т.н. «полю истины». И чем больше душа созерцала «поле истины», тем более благодатная судьба ожидает её при земном существовании: «Душа, видевшая всего больше, попадает в плод будущего поклонника мудрости и красоты или человека, преданного музам и любви, вторая за ней – в плод царя, соблюдающего законы, в человека воинственного или способного управлять; третья – в плод государственного деятеля,

хозяина, добытчика; четвертая – в плод человека, усердно занимающегося упражнением и врачеванием тела; пятая по порядку будет вести жизнь прорицателя или человека, причастного к таинствам; шестой пристанет подвизаться в поэзии или другой какой-либо области подражания; седьмой – быть ремесленником и землевладельцем; восьмая будет софистом и демагогом; девятая тираном» [4, 51].

В «Государстве» Платон рисует более упрощенную картину. Здесь он выделяет лишь три сословия: философы, воины и земледельцы. Нельзя не отметить, что в обеих иерархиях Платон на первое место ставит философов.

Дальнейшая судьба души, переселившейся в человеческое тело, напрямую зависит от того, насколько та или иная часть души, т.е. разумная или неразумная, сможет подчинить себе тело. Перед душой стоит свобода выбора: либо всеми силами стремиться вновь вернуться туда, откуда она пришла, либо влачить жалкое земное существование.

Используя интуитивно-мистическую орфико-пифагорейскую традицию, где, как известно, тело представляет могилу души [2], Платон дает ей возможность очиститься и тем самым получить надежду на возвращение к своей изначальной жизни.

Как и в ранее приведенных концепциях о метемпсихозе, души в учении Платона являются неуничтожимыми и вечными [51, с. 526]. Но, несмотря на то, что душа по Платону сильна и богоподобна, вселение души в человеческое тело – начало гибели, словно болезнь. Так, тело – источник пороков, стремящихся свернуть душу с истинного пути. Но чтобы душа не впала в пучину зла и пороков, Платон предписывает ей «всеми силами стремиться к совершенствованию» [7, с. 94].

Когда чистая душа возвышается над чувствительностью, она «уходит в подобное ей невидимое место, божественное бессмертное, разумное, и, достигши его, обретает блаженство, отныне избавленная от блужданий, безрассудства, страхов, диких вожелений и всех прочих человеческих зол...» [4, с. 43]. Но это сделать не так-то просто, как уже выше сказано, т.к. душа в учении метемпсихоза у Платона находится в большой зависимости от тела, из-за которого душа сбивается с истинного пути [4, с. 43].

Итак, конечной целью для души, в платоновском учении, является достижение божественного состояния. Осуществление этой нелегкой задачи Платон связывает с рядом очистительных норм (катарсисом).

Список литературы

1. Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985.
2. Бондаренко А.В. Орфико-пифагорейские воззрения о переселении душ как феномен древнегреческой мистической культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11–1. – С. 13–16.
3. Бондаренко В.Н. О мировоззренческой детерминации права // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12. – С. 178–180.
4. Платон. Собр. соч. в 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990.
5. Реале Д. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. Т. 1., Спб.: ТОО ТК Петрополис, 1994.
6. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Высш. школа, 1981.
7. Шейнман-Топштейн С.Я. Платон и ведийская философия. – М.: Наука, 1978.

References

1. Asmus V.F. Antichnaja filosofija. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1985.
2. Bondarenko A.V. Orfiko-pifagorejskie vozzrenija o pereselenii dush kak fenomen drevnegrecheskoj misticheskoj

kul'tury // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2014. no. 11–1. pp. 13–16.

3. Bondarenko V.N. O mirovozzrencheskoj determinacii prava // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. no. 12. pp. 178–180.
4. Platon. Sobr. soch. v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1990.
5. Reale D. i Antiseri D. Zapadnaja filosofija ot istokov do nashih dnei. Antichnost'. T. 1., Spb.: TOO TK Petropolis, 1994.
6. Chanyshev A.N. Kurs lekcij po drevnej filosofii. M.: Vyssh. shkola, 1981.
7. Shejnman-Topshtejn S.Ja. Platon i vedijskaja filosofija. M.: Nauka, 1978.

Рецензенты:

Кондаков В.А., д.ф.н., профессор, кафедра социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень;

Просекова М.Н., д.ф.н., профессор, кафедра социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 31.12.2014.